

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2025. Т. 25, № 3. С. 37–48.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2025, vol. 25, no. 3, pp. 37–48.

Научная статья
УДК 94(47).065:[311:911.2]
DOI: 10.37482/2687-1505-V432

«Познание Отечества... всем присутственным местам весьма нужно»: географо-статистическая программа М.В. Ломоносова

Андрей Юрьевич Скрыдлов

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова
Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: askrydlov@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9913-3580>

Аннотация. В статье рассматривается деятельность М.В. Ломоносова на посту главы Географического департамента Академии наук. Центральное место в исследовании отведено «академической анкете» 1760 года как ключевому инструменту сбора географо-статистических сведений о территории, населении и хозяйстве Российской империи. Анкета выступала частью более широкой исследовательской программы, включавшей обработку данных ревизий, привлечение информации из центральных государственных ведомств, составление географических описаний и карт, а также активное взаимодействие с местными администрациями и провинциальными интеллектуалами. Особое внимание в работе уделено методам сбора и проверки данных, полученных помимо анкетирования путем запросов в государственные учреждения, обработки сведений из писцовых книг и формирования сети корреспондентов Академии наук. Показано, что исследовательская программа М.В. Ломоносова способствовала институционализации статистики в России, несмотря на организационные трудности и межведомственные разногласия. Сделан вывод, что ученый видел Академию наук главным центром сбора и обработки географо-статистических сведений. В основе предложений М.В. Ломоносова лежал комплексный подход к формированию массива данных, которые он предполагал получать из разных источников. Основными среди них были государственные органы власти, где в ходе управленческой практики накапливались те или иные материалы в зависимости от сферы компетенции. Не будучи встроенной в систему государственного управления, Академия наук искала наиболее эффективные формы взаимодействия с центральными и местными органами власти. В этих условиях формальным основанием для академических запросов стало исполнение высочайшего повеления, оформленного указом Сената. В статье особо подчеркнута влияние исследовательской программы М.В. Ломоносова на развитие отечественной географии и статистики.

Ключевые слова: история статистики, история географии, географо-статистические исследования, М.В. Ломоносов, Академия наук и художеств, Географический департамент, «академическая анкета» 1760 года

Для цитирования: Скрыдлов, А. Ю. «Познание Отечества... всем присутственным местам весьма нужно»: географо-статистическая программа М.В. Ломоносова / А. Ю. Скрыдлов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2025. – Т. 25, № 3. – С. 37–48. – DOI 10.37482/2687-1505-V432.

Original article

“Knowledge of the Fatherland... Is Very Necessary for All State Institutions”: M.V. Lomonosov’s Geographical and Statistical Programme

Andrey Yu. Skrydlov

St. Petersburg Branch of S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology,

Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia,

e-mail: askrydlov@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9913-3580>

Abstract. The article examines the activities of Mikhail Lomonosov as head of the Geography Department of the Academy of Sciences, focusing on the “academic questionnaire” of 1760 as a pivotal tool for collecting geographical and statistical data on the territory, population, and economy of the Russian Empire. The questionnaire is analysed as part of a broader research programme that encompassed the processing of census data, the acquisition of information from central governmental institutions, the preparation of geographical descriptions and maps, as well as the active collaboration with local administrations and provincial intellectuals. The study highlights the methods of data collection and verification employed within the programme. These included not only questionnaires but also formal requests to state institutions, processing of information from cadastres and the establishment of a network of correspondents associated with the Academy of Sciences. The findings demonstrate that Lomonosov’s research programme played a significant role in the institutionalization of statistics in Russia, despite numerous organizational challenges and interdepartmental conflicts. The article concludes that Lomonosov envisaged the Academy of Sciences as the main centre for collecting and processing geographical and statistical information. His proposals were underpinned by a comprehensive approach to gathering and handling data, which relied on diverse sources, key among them being state authorities accumulating materials within their areas of competence. Operating outside the formal framework of state administration, the Academy sought to develop effective mechanisms for interacting with central and local authorities. In this context, the Academy’s requests were sanctioned by an imperial decree formalized through a Senate order. The article emphasizes the lasting influence of Lomonosov’s research programme on the development of Russian geography and statistics as scientific disciplines.

Keywords: *history of statistics, history of geography, geographical and statistical research, M.V. Lomonosov, Academy of Sciences and Arts, Geography Department, 1760 “academic questionnaire”*

For citation: Skrydlov A.Yu. “Knowledge of the Fatherland... Is Very Necessary for All State Institutions”: M.V. Lomonosov’s Geographical and Statistical Programme. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal’nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial’nye nauki*, 2025, vol. 25, no. 3, pp. 37–48. DOI: 10.37482/2687-1505-V432

Введение. История систематического изучения территории России берет свое начало в XVIII веке. Масштабные реформы Петра Великого, направленные на укрепление обороноспособности страны, развитие новых отраслей экономики и транспорта, требовали экспедиционных исследований и картографических работ, которые активно велись уже

в 1710–1720-е годы. Первые результаты изучения страны – ландкарты и географические описания – стекались в Сенат. С учреждением Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге центр проведения таких исследований переместился в ее Географический департамент, созданный в 1739 году. Перед академиками была поставлена сложная задача – подготовить атлас

и генеральную карту Российской империи. Совместными усилиями Ж.Н. Делиля, Л. Эйлера, Х.Н. Винсгейма, И.Г. Гейнзиуса в 1745 году удалось выпустить «Атлас Российской, состоящей из девятнадцати специальных карт, представляющих Всероссийскую империю с пограничными землями»¹, ставший важной вехой в истории отечественной картографии, однако имевший существенные изъяны. В последующие годы Академия инициировала сбор новых сведений для подготовки исправленной и дополненной версии атласа [1, с. 11–14].

В 1757 году Географический департамент возглавил М.В. Ломоносов. Ученый предложил снабдить исправленный атлас «политическим и экономическим обстоятельным описанием всея Империи, включая Сибирь»². Благодаря его деятельности на этом посту составление новой редакции атласа переросло в масштабную программу статистико-географического изучения страны.

Инициативы М.В. Ломоносова представляют особый интерес с точки зрения становления в России статистических исследований. Описательное направление статистики – государственное (Staatswissenschaft), набравшее популярность в немецких землях, в этот период начало проникать в Россию. Государствоведы ставили перед собой задачу собрать и систематизировать сведения о населении, хозяйстве, природных ресурсах и административном устройстве, составив таким образом энциклопедически точное описание страны, полезное для государственного управления.

Подходы М.В. Ломоносова к сбору и обработке сведений о территории, населении и хозяйстве страны во многом определили вектор дальнейшего развития академической статисти-

стики и способствовали ее дальнейшей институционализации. Организованные М.В. Ломоносовым мероприятия стали первым опытом взаимодействия научного сообщества с центральными и местными органами власти в целях получения достоверных и систематизированных данных. В настоящей работе принята попытка реконструировать основные элементы географо-статистической программы М.В. Ломоносова и рассмотреть их в контексте развития в России статистических исследований.

Обзор литературы. Традиционно наибольший интерес к этому аспекту деятельности ученого проявляли историки географии. В работе В.Ф. Гнучевой впервые дан общий обзор деятельности М.В. Ломоносова в Географическом департаменте и указаны ключевые архивные источники, проливающие свет на его инициативы [1]. Обобщенный автором источниковый материал был существенно расширен при подготовке раздела «Организация географических работ», вошедшего в состав 9-го тома Полного собрания сочинений М.В. Ломоносова. Комментарии ко многим из этих документов носят характер самостоятельных исследований и дополняют общую картину ломоносовских планов [2, с. 717–775]. В трудах О.А. Александровской деятельность М.В. Ломоносова вписана в общий контекст развития географии в XVIII веке [3, 4]. Особый интерес исследователей вызывает и «академическая анкета» М.В. Ломоносова. Историки картографии видят в ней важную веху в совершенствовании географических методов сбора данных и картографирования территории России [5, 6]. Н.Л. Рубинштейн рассматривает документ в контексте схожих инициатив по сбору информации из губерний [7].

¹Атлас Российской, состоящей из девятнадцати специальных карт, представляющих Всероссийскую империю с пограничными землями, сочиненной по правилам географическим и новейшим наблюдениям, с приложенною притом генеральною картою великия сея Империи, старанием и трудами Императорской академии наук. СПб.: Тип. Акад. наук, 1745. 20 л.

²1760. Января 19–28. Мнение о посылке астрономов и геодезистов в нужнейшие места России для определения долготы и широты // *Ломоносов М.В.* Полн. собр. соч.: в 11 т. Т. 9. Служебные документы. 1742–1765 гг. / подгот. Г.П. Блоком, гл. ред. акад. С.И. Вавилов. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. С. 215.

Особую роль М.В. Ломоносова в истории статистики впервые отметил М.В. Птуха [8]. В современной историографии продолжается осмысление места ломоносовских инициатив в истории географии и статистики, а также ввод в научный оборот новых архивных материалов [9, 10]. Определенный импульс таким исследованиям придал 300-летний юбилей Академии наук [11–13]. Несмотря на обширную литературу, посвященную научному наследию М.В. Ломоносова, его географо-статистические проекты по-прежнему не получили полного освещения. В фокусе внимания традиционно находилась «академическая анкета» – центральное, но далеко не единственное звено ломоносовской программы. Между тем механизмы взаимодействия Академии наук с центральными органами государственной власти по вопросу получения статистических сведений, место в этом процессе института корреспондентов Академии и другие инициативы ученого в данной области чаще всего оставались вне исследовательского поля. Настоящая работа призвана восполнить этот пробел.

Материалы и методы. Для анализа программы М.В. Ломоносова по изучению России в контексте географо-статистических исследований Академии наук применен комплексный подход, сочетающий в себе исторический, сравнительный и системный методы. Основной акцент сделан на взаимодействии научных и административных структур, что позволяет выявить особенности организации и реализации крупномасштабных научных проектов XVIII века. Статья подготовлена на базе делопроизводственных материалов Канцелярии и Географического департамента Академии наук, переписки М.В. Ломоносова, отчетов о сборе данных и публикаций, связанных с изданием «Атласа Российского» [2]. Важным источником являются результаты анкетирования, инициированного М.В. Ломо-

носовым, а также академические отчеты и представления Сенату, введенные в научный оборот С.С. Илизаровым [10].

Результаты. Центральным звеном географо-статистической программы М.В. Ломоносова стала так называемая академическая анкета, которую ученый хотел использовать для сбора сведений из губерний. Анализ делопроизводственных материалов Академии наук позволяет достаточно подробно реконструировать процесс подготовки анкеты. 26 мая 1759 года на заседании Канцелярии Академии наук М.В. Ломоносов выступил с предложением просить Сенат разослать в местные администрации указы с требованием предоставить в Академию наук географо-статистические сведения по 13 пунктам с вопросами. В ходе обсуждения проекта в Историческом собрании перечень вопросов был расширен до 30. В отчете за 1759 год М.В. Ломоносов напрямую связывал свои проекты анкетирования с подготовкой новой редакции «Атласа Российского»: «По моему расположению, представлению и хождению Правительствующий Сенат приказал из всех городов Российского государства присылать в Академию надежные и обстоятельные географические известия, по тридцати запросам, от чего неотменно воспоследует не токмо российской географии великая польза, но и экономическому содержанию всего государства сильное вспомоществование»³. Итоговый вариант анкеты был направлен в Сенат. В определении Канцелярии Академии наук от 6 октября 1759 года подчеркивалась практическая польза мероприятия для государственного управления: «Познание Отечества не токмо обще всему народу полезно, но и всем присутственным местам весьма нужно»⁴. Сенат поддержал предложения академиков, и 16 января 1760 года в типографии Академии наук напечатали 600 экземпляров формуляра и «Указа е[е] и[мператорского] в[еличества] само-

³1759. Декабря не позднее 30. Отчет о работах за 1759 г. // *Ломоносов М.В.* Указ. соч. Т. 10. Служебные документы. Письма. 1734–1765 гг. М.; Л., 1957. С. 394.

⁴1759. Октября 6. Определение Канцелярии АН о рассылке на места географических запросов // Там же. Т. 9. С. 198.

держницы всероссийской из Правительствующего Сената»⁵.

Одно из наиболее существенных отличий анкеты М.В. Ломоносова от предыдущего опыта анкетирования губерний и провинций – большой удельный вес вопросов, направленных на хозяйственно-экономическое изучение страны [8, с. 73]. В общей сложности таким вопросам было посвящено 18 пунктов. В этом смысле задачи анкеты оказались гораздо шире, нежели сбор материалов для исправления «Атласа Российского». Так, например, в 7 пунктах необходимо было охарактеризовать производство мануфактурной, ремесленной и сельскохозяйственной продукции. М.В. Ломоносов хотел получить сведения о фабриках и рудных заводах, пильных и хлебных водяных мельницах с указанием их местоположения, об источниках соли и соляных промыслах, о видах ремесел. Вопросы о сельском хозяйстве были поставлены очень широко. О скоте, зверях и птицах, злаках требовалось сообщить, «где чего больше имеется». В отношении хлебных культур нужно было указать их виды и «плодовито ль выходят». Полученные данные позволили бы составить представление о географическом положении основных центров мануфактурного и ремесленного производств⁶.

Еще 7 пунктов были направлены на изучение транспорта. Академия наук интересовалась, какие суда используются для перевозки грузов по рекам, какая имеется инфраструктура и есть ли препятствия для судоходства, в какое время замерзают и вскрываются реки, как часто происходят наводнения и в каких масштабах. Сформировать представление о транспортной системе страны помогала информация о маршрутах, протяженно-

сти и состоянии грунтовых дорог между городами, мостах и переправах. Вопросы о транспорте были органично связаны с вопросами о развитии торговли. Необходимо было сообщить сведения о купеческих пристанях, маршрутах перевозки товаров, времени работы ярмарок и наличии гостинных дворов в городах и селах⁷.

Указ Сената предписывал местным органам «географические известия из всех городов чрез губернские канцелярии присылать во оную Академию с крайнею исправностию и со всевозможным поспешением»⁸. Данные следовало направлять по мере готовности каждые три месяца, чтобы Географический департамент мог пользоваться ими заблаговременно.

Сохранились свидетельства, как поступавшие из губерний ответы рассматривались в Академии [14, с. 31]. Так, например, 17 марта 1760 года М.В. Ломоносов, И. Тауберт и И. Штелин подписали определение о неисправности ответов Порховской воеводской канцелярии. Академики посчитали, что канцелярия «некоторых пунктов вразуметь не старалась» и не собрала нужных сведений, сославшись на отсутствие геодезистов⁹. Чиновников упрекали в том, что они пытались «отговариваться от полезного обществу труда», «ибо измерение окружности и вышины стен городских не требует никаких геодезистов, но только людей, кои простую саженную и аршинную меру знают и в руки шест взять или веревку протянуть умеют»¹⁰. Канцелярия Академии наук требовала от порховских властей, чтобы те собрали полные сведения об окружности и высоте городской стены, а также о расстояниях между основными населенными пунктами¹¹. 31 мая 1761 года

⁵1759. Октября 6. Доношение Канцелярии АН в Сенат о рассылке при указе географических запросов // *Ломоносов М.В. Указ. соч. Т. 9. С. 201–205.*

⁶Там же. С. 201–202.

⁷Там же.

⁸Там же. С. 204.

⁹1760. Марта 17. Определение Канцелярии АН о неисправности ответов Порховской воеводской канцелярии на географические запросы // Там же. С. 227.

¹⁰Там же.

¹¹Там же.

члены Канцелярии обсуждали проблему доставки сведений из Санкт-Петербургской и Московской губерний. Недовольство академиков вызвал тот факт, что «из многих дальних мест требуемые... известия в Академическую канцелярию получены, а из оных Санкт-Петербургской, также из Московских губернских канцелярий, яко начальных мест... таких известий на многие запросные пункты в Академическую канцелярию не сообщено»¹². Было решено представить в Сенат доношение о пономуждении санкт-петербургских чиновников к скорейшей присылке ответов, а в Москву направить подтверждающий указ.

Несмотря на многочисленные трудности, недопонимания и задержки в предоставлении сведений, с 1760 года в Географический департамент начали стекаться разнообразные сведения со всех концов империи. Для их обработки 24 августа 1760 года в помощь М.В. Ломоносову был определен студент Академического университета Илья Аврамов. Ему было поручено составление экстрактов из полученных ответов¹³.

«Академическая анкета» стала центральным, но далеко не единственным звеном исследовательской программы М.В. Ломоносова. В поисках способов проверки и дополнения анкетных данных ученый стремился привлечь источники, хранившиеся в центральных государственных учреждениях. Уже 26 мая 1759 года Академия наук направила запрос в Святейший Синод с просьбой предоставить список церквей и монастырей по всем городам и селам с указанием материала постройки и примерного расстоя-

ния до губернских городов. В ответ церковное ведомство сослалось на отсутствие этих сведений и предложило Академии собирать их самостоятельно. Определением Канцелярии Академии наук от 21 июля 1759 года Синод повторно просил прислать «положения мест, то есть в которой стране какой монастырь и в каком расстоянии от какого города». Эти сведения, по мнению академиков, «не токмо какого монастыря настоятель, но и каждый монах знать и сказать» может. Академики предложили Синоду «по примеру Правительствующего Сената, разослав куда надлежит указы, собрать все, что для географии и истории российской Академия Наук требует, от чего не токмо отечеству польза и слава воспоследует, но и самому Святейшему Синоду такое описание не без надобности быть может»¹⁴. Это предложение так и не было реализовано.

Особый интерес представляют попытки М.В. Ломоносова использовать материалы ревизий, которые хранились в Камер-коллегии. 28 января 1760 года Канцелярия Академии наук обратилась в ведомство с просьбой сообщить, «сколько по нынешнему состоянию в каждой губернии и провинции уездов, сел и деревень и сколько в каждом селе и деревне мужеска полу»¹⁵. Источником этих сведений должны были стать переписные книги податного населения по 2-й ревизии 1743–1747 годов. Между учреждениями завязалась длительная переписка, в ходе которой Сенат распорядился «выбрать в Москве в гарнизонных школах из солдатских детей десять человек, которые хорошо пишут, и отдать в ту коллегию»¹⁶, чтобы

¹²1761. Мая 31. Определение Канцелярии АН о побуждении Петербургской и Московской губернских канцелярий ускорить присылку ответов на географические запросы // *Ломоносов М.В. Указ. соч. Т. 9. С. 247.*

¹³1760. Апреля 10. Указ Канцелярии о назначении в Географический департамент студента И. Аврамова // Там же. С. 229.

¹⁴1759. Июля 21. Определение Канцелярии АН об отказе Синода сообщить затребованные Академией географические и исторические известия // Там же. С. 198.

¹⁵1760. Января 28. Определение Канцелярии АН об истребовании чертежей городов и известий о количестве сельского населения // Там же. С. 217.

¹⁶1760. Ноября 18. Определение Канцелярии АН о скорейшем выборе писцов для списывания в Камер-коллегии алфавитов переписных книг // Там же. С. 242.

помочь с извлечением из писцовых книг нужных Академии сведений. Результаты этого проекта не радовали М.В. Ломоносова. Несмотря на многочисленные повторные требования и промемории, к 1764 году удалось получить сведения лишь по отдельным уездам Воронежской, Московской и Сибирской губерний¹⁷.

В 1764 году М.В. Ломоносов попытался воспользоваться подготовкой к 3-й ревизии и выступил с «Мнением о употреблении нынешней ревизии в пользу географии Российской и сочиняющегося нового атласа». Он предлагал обязать «посылаемых для переписи душ офицеров» «сочинить перечни числа душ во всяком селе и деревне... и оные перечни подавать куда надлежит для отсылки в Академию наук»¹⁸. Кроме того, академик считал полезным «означить, в коих селах и деревнях есть церкви, каменные ли или деревянные, и каково имя, а где церквей нет, то означить, к каким оные деревни принадлежат приходам»¹⁹. Тем самым можно было восполнить пробелы в сведениях об организации церковного ведомства. Ряд предложений ученого был связан с дополнительной проверкой географического положения населенных пунктов. Однако эти инициативы также не нашли поддержки.

Сохранились свидетельства настойчивых усилий ученого добиться от государственных ведомств сведений об основных отраслях производства. М.В. Ломоносов планировал направить в Адмиралтейств-коллегию, Канцелярию Главной артиллерии и фортификации, Воен-

ную коллегию запросы о том, «какие российские внутренние материалы и запасы» они получают «и из каких мест». Коммерц-коллегия должна была сообщить, где производятся «отпускающиеся из российских портов и сухим путем за границы внутренние товары», а Берг-коллегия – «список всех рудных заводов во всем Российском государстве, казенных и частных, на каких местах оные состоят, какие металлы и как выходно производятся». Аналогичные списки подведомственных производств ученый хотел получить от Мануфактур-коллегии, Главной соляной конторы и Камер-конторы²⁰. 13 августа 1763 года из Канцелярии Академии в Главную соляную контору была направлена промемория с просьбой «прислать в Академию о всех усольях в Российской империи и варницах список, много ли где черенов и каким количеством выходит соль, и как силен рассол, ключевой ли он, морской, или озерной, или соль родится самосадка, или горная промышляется»²¹. В январе 1764 года последовало определение Канцелярии требовать от Главного магистрата Санкт-Петербурга, чтобы «из обретающихся здесь... разных городов купцов яко для государственного нужного дела прислать в Академию до десяти человек». Их предполагалось расспросить о том, «из каких городов какие российские продукты сюда, в Санктпетербург, и в другие порты ставятся»²². Известно также, что по инициативе М.В. Ломоносова Канцелярия успела направить запросы в Берг-коллегию о процессе производства

¹⁷1764. Ноября 29. Определение Канцелярии АН о скорейшем доставлении Камер-коллегией копий алфавитов переписных книг // *Ломоносов М.В. Указ. соч.* Т. 9. С. 317.

¹⁸1764. Марта. Мнение о употреблении нынешней ревизии в пользу географии Российской и сочиняющегося нового атласа // Там же. С. 305.

¹⁹Там же.

²⁰1763. Августа 11. Определение Канцелярии АН об истребовании сведений, необходимых для составления карт российских продуктов // Там же. С. 293–294.

²¹1763. Августа 13. Промемория Канцелярии АН в Главную соляную контору о сообщении сведений об усольях и варницах // Там же. С. 299–300.

²²1764. Января 21. Определение Канцелярии АН о вызове купцов для получения сведений о продуктах, поставляемых в Петербург и в другие порты // Там же. С. 304.

квасцов, мрамора, мела, нефти, яшмы, якорей, в Мануфактур-коллегию – о том, «на чьих фабриках и где делают атлас, бархат, штофы, грезеты, тафта, парусный флагтут, камлот, “фьяня и фанья” и восковые свечи» [2, с. 766].

Одновременно с «академической анкетой» аналогичный проект по сбору сведений из губерний был инициирован Сухопутным шляхетным корпусом. Это начинание историки науки связывают как с объективной необходимостью подготовки пособия для обучения воспитанников корпуса географии России, так и с личной конкуренцией М.В. Ломоносова и Г.Ф. Миллера [9, с. 42]. Последний, к слову, имел собственную обширную программу изучения территории России [15]. Начиная с 1757 года он опубликовал в «Ежемесячных сочинениях» серию работ, посвященных отечественной географии. С 1759 года принимал живое участие в обсуждении проекта «академической анкеты», однако его редакция вопросов была отвергнута. Тогда ученый организовал параллельный сбор сведений под эгидой шляхетного корпуса. Г.Ф. Миллер имел богатый опыт составления анкет и инструкций, был хорошо знаком с работами В.Н. Татищева. Его вариант анкеты из 33 вопросов предполагал большую детализацию сведений об истории и экономике российских городов. М.В. Ломоносов не раз сетовал на то, что «кадетская анкета», будучи разосланной одновременно с «академической», внесла путаницу в работу местных властей. Из некоторых присутственных мест поступали ответы, что запрошенные в «академической анкете» сведения уже были отосланы в кадетский корпус²³. В 1764 году М.В. Ломоносов добился, чтобы ответы, поступившие в корпус, были переданы Академии²⁴. По его замыслу, эти материалы должны были стать еще одной частью обширного массива данных по географии и статисти-

ке России, который накапливался в Географическом департаменте.

Помимо государственных органов существенную помощь Академии в сборе сведений о стране могли оказать провинциальные интеллектуалы, имевшие склонность к занятиям науками. Пожалуй, наиболее ярким из них в середине XVIII века был Петр Иванович Рычков (1712–1777) – географ, натуралист, историк и экономист, автор многих печатных трудов [16]. Он сделал успешную карьеру на государственной службе и прошел путь от бухгалтера до правителя Илецкого соляного промысла и Екатеринбургских казенных заводов. Другой стороной его личности стали научные занятия – П.И. Рычков находил время для изучения истории, природы, населения и хозяйства Оренбургского края [16, с. 112]. Первая его работа вышла в академическом журнале «Ежемесячные сочинения» в феврале 1755 года. Тогда же состоялось его знакомство с М.В. Ломоносовым и завязалась переписка с Г.Ф. Миллером, которая продолжалась 20 лет. Последний поощрял ученые занятия оренбургского любителя и активно публиковал его труды в академических изданиях. Пользуясь расположением Г.Ф. Миллера, в 1758 году П.И. Рычков обратился к нему с просьбой избрать его «в титулярные члены» Академии и сообщить об этом в Оренбургскую губернскую канцелярию. Благодаря академическому званию чиновник надеялся получить «лучшие и удобнейшие способы все то свободно и охотно исполнять, что в нашей стороне оная Академия признает», будучи свободным «от всякого нареkania и негодования» [16, с. 128]. Миллер откликнулся на просьбу Рычкова и поставил вопрос о его избрании почетным членом, однако сложившаяся практика чаще всего предусматривала присвоение этого звания иностранным ученым с целью ук-

²³1764. Января 22. Определение Канцелярии АН об истребовании от Сухопутного шляхетного корпуса «краткой ведомости» об ответах, полученных им на географические запросы // *Ломоносов М.В.* Указ. соч. Т. 9. С. 304–305.

²⁴1764. Июня 15. Определение Канцелярии АН об истребовании от Сухопутного шляхетного корпуса всех ответов, полученных на разосланные им географические запросы // Там же. С. 307.

репления международных научных связей. Ломоносов считал, что звание почетного члена не следует присваивать непрофессиональным ученым, «кои общего в ученом свете латинского языка основательно не знают и главных ученому человеку необходимых словесных наук, также математики, по последней мере элементарной, и философии не разумеют»²⁵. Выход был найден посредством учреждения еще одного специального звания – корреспондент Академии наук.

21 января 1759 года Канцелярия Академии наук направила на имя президента К.Г. Разумовского представление по этому поводу. Для тех любителей наук, «кто хотя вышепомянутых знаний, требуемых для надлежащего члена, не имеет, а может какими записками и известиями служить Академии», предлагалось по примеру Парижской академии наук «учредить класс корреспондентов, которым давать на то дипломы»²⁶. В документе перечислялись заслуги П.И. Рычкова перед Академией и предлагалось «принять его в академические корреспонденты». Особо подчеркивалось, что он обещает «прислать находящиеся в Оренбурге как тамошним местам, так и большей части Сибири оригинальные ландкарты и геодезические описания, сочиненные прошлых от 1738 по 1758 гг., что для поправления “Российского атласа” весьма потребно»²⁷. Таким образом, М.В. Ломоносов непосредственно связывал избрание первого корреспондента Академии с помощью в сборе информации об обширной окраине империи, необходимой для картографических и статистических работ Географического департамента. Став первым корреспондентом Академии, П.И. Рычков в последующие годы доставил множество сведений о природе, истории, сельском хозяйстве и промыслах Оренбургского края. Наиболее ценная его работа – «Топография Оренбургской губернии» – была закончена уже в 1760 году и опубликована по частям в академическом жур-

нале «Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие» за 1762 год [15].

Все перечисленные источники сведений должны были дополнить данные о стране, которые М.В. Ломоносов планировал собрать благодаря «академической анкете». По подсчетам С.С. Илизарова, за период с 1760 по август 1763 года сведения по всем 30 вопросам Академия получила из 91 города. Из 86 городов не было прислано ни одного ответа. Канцелярии 61 города опустили ответы на отдельные вопросы. К октябрю 1764 года 35 местных канцелярий так и не прислали никаких сведений, неполные ответы были получены из 83 городов [9, с. 52].

В Академии наук возникали различные предложения по поводу практического использования собранной информации. В июле 1763 года, незадолго до смерти М.В. Ломоносова, оппоненты ученого при поддержке Г.Н. Теплова составили проект подготовки «Карты российских продуктов». Его суть сводилась к тому, чтобы «по собранным отовсюду известиям» издать серию карт, на которые будут нанесены сведения о производстве в России тех или иных продуктов внутренней и внешней торговли, а также возможные пути их перевозки. Проект вызвал резкую критику М.В. Ломоносова, перехватившего инициативу и предложившего менее трудоемкий вариант систематизации знаний об экономике России. В августе 1763 года он выступил с идеей составления «Экономического лексикона российских продуктов» – справочника, в котором в алфавитном порядке перечислялись бы производимые в России товары. Предложение было одобрено императрицей, и М.В. Ломоносов начал подготовку лексикона, однако смерть ученого оборвала эту работу.

После смерти М.В. Ломоносова материалы, собранные в ходе анкетирования, долгое время оставались невостребованными. Только в начале 1770-х годов за их систематизацию взялся

²⁵1759. Января 21. Представление Канцелярии АН президенту Академии об учреждении «класса корреспондентов» и о принятии в академические корреспонденты П.И. Рычкова // *Ломоносов М.В.* Указ. соч. Т. 10. С. 77.

²⁶Там же.

²⁷Там же.

переводчик и издатель, инспектор Академической гимназии Л.И. Бакмейстер. В 1772–1774 годах он обобщил сведения, полученные из Новгородской, Калужской, Костромской, Московской, Тульской, Углицкой и Ярославской губерний [17]. В дальнейшем эти данные наряду с результатами «физических» экспедиций 1768–1774 годов послужили источниками для фундаментальных работ А.К. Шторха [18] и И.Г. Георги [19]. Перечень вопросов из «академической анкеты», по оценке Н.Л. Рубинштейна, оказался востребован в конце 1770-х годов, когда перед местными органами вновь была поставлена задача статистического описания вверенных им территорий [7, с. 43].

Заключение. Подводя итог исследования, можно констатировать, что составление нового «Атласа Российского» по инициативе М.В. Ломоносова переросло в масштабное изучение территории страны. Ученый видел Академию наук главным центром сбора и обработки географо-статистических сведений о России. В основе предложений Ломоносова лежал комплексный подход к формированию массива данных, которые он предполагал получать из разных источников [20, с. 650–652], основными среди которых неизбежно становились государственные органы, где в ходе управленческой практики накапливалась та или иная информация в зависимости от сферы компетенции. Не встро-

енная в систему государственного управления, Академия наук искала наиболее эффективные формы работы с центральными и местными администрациями. В этих условиях формальным основанием для академических запросов стало исполнение высочайшего повеления, оформленного указом Сената.

«Академическая анкета» М.В. Ломоносова выступила первым опытом столь тесного сотрудничества Академии наук и местных государственных учреждений. Не оценивая здесь достоверность полученных данных, отметим постепенное совершенствование методов и форм этого взаимодействия. В переписке с губернскими и провинциальными канцеляриями Академия рекомендовала им оптимальные способы сбора недостающих сведений; благодаря представлениям в Сенат удалось добиться санкций в виде штрафов для администраций, которые не отвечали на академические запросы. В поисках способов проверки и дополнения анкетных данных М.В. Ломоносов стремился расширить источниковую базу, привлекая материалы центральных государственных учреждений. Однако его попытки получить сведения по линии Святейшего Синода, Камер-коллегии и других ведомств не встречали энтузиазма и наталкивались на типичные для ведомственного быта проблемы нехватки кадров и их низкой квалификации, а также непонимание ценности проводимой Академией работы.

Список литературы

1. Гнучева В.Ф. Географический департамент Академии наук XVIII века М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1946. 445 с.
2. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений: в 11 т. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. Т. 9. 1018 с.
3. Александровская О.А. Очерки географической науки в России в XVIII в. М.: Наука, 1989. 230 с.
4. Александровская О.А. Становление русской географической концепции в XVIII в. // Вестн. Акад. наук Чечен. Респ. 2019. № 2(45). С. 5–12.
5. Постников А.В. Развитие крупномасштабной картографии в России. М.: Наука, 1989. 227 с.
6. Красникова О.А. М.В. Ломоносов и российская картография XVIII в. // Ломоносов: сб. ст. и материалов. Т. 10 / отв. ред. Г.Ф. Терещенко, Э.И. Колчинский, сост. Т.М. Мойсеева, Г.И. Смагина. СПб.: Наука, 2011. С. 78–105.
7. Рубинштейн Н.Л. Топографические описания наместничеств и губерний XVIII в. – памятники географического и экономического изучения России // Вопросы географии. Т. 31. История географических знаний и историческая география СССР. М., 1953. С. 39–89.

8. Птуха М.В. Очерки по истории статистики в СССР: в 2 т. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 1. 472 с.
9. Илизаров С.С. Последний проект М.В. Ломоносова (по документам Российского государственного архива древних актов) // Археографический ежегодник за 2011 год. М.: Наука, 2014. С. 34–56.
10. Илизаров С.С. М.В. Ломоносов в документах и материалах Российского государственного архива древних актов // Новое о Ломоносове: к 300-летию со дня рождения / сост., отв. ред. С.С. Илизаров. М.: Янус-К, 2011. С. 81–143.
11. Дмитриев А.Л., Елисеева И.И. Ученые-статистики в Академии наук: к 300-летию РАН // Вопр. статисти-ки. 2024. Т. 31, № 2. С. 84–100.
12. Окрепилов В.В. От Ломоносова до наших дней. Заметки о развитии экономической науки в России в канун 300-летия РАН // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2024. № 1(76). С. 44–55. <https://doi.org/10.52897/2411-4588-2024-1-44-55>
13. Копанева Н.П. Академия наук как «государственное и полезное учреждение» в записках М.В. Ломоносова // Академия наук и деятельность М.В. Ломоносова: тез. Всерос. науч. конф. / отв. ред. А.С. Смирнова. СПб.: Ин-т лингвист. исслед. РАН, 2024. С. 14–16.
14. Трофимова О.В., Коновалова Е.Н. Ломоносовская анкета 1760 года и ответы на нее из Западной Сибири // Академия наук и деятельность М.В. Ломоносова: тез. Всерос. науч. конф. / отв. ред. А.С. Смирнова. СПб.: Ин-т лингвист. исслед. РАН, 2024. С. 31–34.
15. Илизаров С.С. Московский акцент. Г.Ф. Миллер и Москва XVIII века. М.: Янус-К, 2021. 496 с.
16. Смагина Г.И. Петербургская Академия наук и провинциальные любители наук в XVIII в. // Смагина Г.И. Служение на пользу Отечества. Петербургская Академия наук в XVIII веке: ст. и материалы / отв. ред. Т.И. Юсупова. СПб.: Росток, 2021. С. 108–135.
17. Бакмейстер Л.И. Топографические известия служащие для полного географического описания Российской империи: в 4 ч. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1771–1774.
18. Storch H.F. Historisch-statistisches Gemälde des Russischen Reichs am Ende des achtzehnten Jahrhunderts. Leipzig: J.F. Hartknoch, 1797–1803.
19. Georgi J.G. Geographisch-physikalische und naturhistorische Beschreibung des Russischen Reichs. Königsberg: Friedrich Nicolovius, 1797–1802.
20. Скрьдлов А.Ю. Императорская Академия наук и организация статистических исследований в России // Вестн. РАН. 2023. Т. 93, № 7. С. 646–654.

References

1. Gnucheva V.F. *Geograficheskiy departament Akademii nauk XVIII veka* [Geography Department of the Academy of Sciences in the 18th Century]. Moscow, 1946. 445 p.
2. Lomonosov M.V. *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Works]. Moscow, 1955. Vol. 9. 1018 p.
3. Aleksandrovskaya O.A. *Ocherki geograficheskoy nauki v Rossii v XVIII v.* [Essays on the Geographic Science in Russia in the 18th Century]. Moscow, 1989. 230 p.
4. Aleksandrovskaya O.A. Stanovlenie russkoy geograficheskoy kontseptsii v XVIII v. [The Formation of the Russian Geographic Concept in the XVIII Century]. *Vestnik Akademii nauk Chechenskoy Respubliki*, 2019, no. 2, pp. 5–12.
5. Postnikov A.V. *Razvitie krupnomasshtabnoy kartografii v Rossii* [Development of Large-Scale Cartography in Russia]. Moscow, 1989. 227 p.
6. Krasnikova O.A. M.V. Lomonosov i rossiyskaya kartografiya XVIII v. [M.V. Lomonosov and Russian Cartography in the 18th Century]. Tereshchenko G.F., Kolchinskiy E.I. (eds.). *Lomonosov*. Vol. 10. St. Petersburg, 2011, pp. 78–105.
7. Rubinshteyn N.L. Topograficheskie opisaniya namestnichestv i guberniy XVIII v. – pamyatniki geograficheskogo i ekonomicheskogo izucheniya Rossii [Topographical Descriptions of Viceroyalties and Provinces in the 18th Century: Monuments of Geographical and Economic Study of Russia]. *Voprosy geografii. T. 31. Istoriya geograficheskikh znaniy i istoricheskaya geografiya SSSR* [Issues of Geography. Vol. 31. History of Geographical Knowledge and Historical Geography of the USSR]. Moscow, 1953, pp. 39–89.
8. Ptukha M.V. *Ocherki po istorii statistiki v SSSR* [Essays on the History of Statistics in the USSR]. Moscow, 1955. Vol. 1. 472 p.

9. Ilizarov S.S. Posledniy proekt M.V. Lomonosova (po dokumentam Rossiyskogo gosudarstvennogo arkhiva drevnikh aktov) [The Last Project of M.V. Lomonosov (Based on Documents of the Russian State Archives of Ancient Documents)]. *Arkheograficheskiy ezhegodnik za 2011 god* [Archaeological Yearbook for 2011]. Moscow, 2014, pp. 34–56.

10. Ilizarov S.S. M.V. Lomonosov v dokumentakh i materialakh Rossiyskogo gosudarstvennogo arkhiva drevnikh aktov [M.V. Lomonosov in Documents and Materials of the Russian State Archives of Ancient Documents]. Ilizarov S.S. (ed.). *Novoe o Lomonosove: k 300-letiyu so dnya rozhdeniya* [New Insights About Lomonosov: To the 300th Anniversary of His Birth]. Moscow, 2011, pp. 81–143.

11. Dmitriev A.L., Eliseeva I.I. Statistical Scientists in the Academy of Sciences: To Mark the 300th Anniversary of the Russian Academy of Sciences (RAS). *Voprosy statistiki*, 2024, vol. 31, no. 2, pp. 84–100 (in Russ.).

12. Okrepilov V.V. From Lomonosov to the Present. Notes on the Development of Economic Science in Russia on the Eve of the 300th Anniversary of the Russian Academy of Sciences. *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya*, 2024, no. 1, pp. 44–55 (in Russ.). <https://doi.org/10.52897/2411-4588-2024-1-44-55>

13. Kopaneva N.P. Akademiya nauk kak “gosudarstvennoe i poleznoe uchrezhdenie” v zapiskakh M.V. Lomonosova [The Academy of Sciences as a “Beneficial State Institution” in M.V. Lomonosov’s Notes]. Smirnova A.S. (ed.). *Akademiya nauk i deyatel’nost’ M.V. Lomonosova* [The Academy of Sciences and M.V. Lomonosov’s Activities]. St. Petersburg, 2024, pp. 14–16.

14. Trofimova O.V., Konovalova E.N. Lomonosovskaya anketa 1760 goda i otvetstviya na nee iz Zapadnoy Sibiri [Lomonosov’s Questionnaire of 1760 and the Responses to It from Western Siberia]. Smirnova A.S. (ed.). *Akademiya nauk i deyatel’nost’ M.V. Lomonosova* [The Academy of Sciences and M.V. Lomonosov’s Activities]. St. Petersburg, 2024, pp. 31–34.

15. Ilizarov S.S. *Moskovskiy aktsent. G.F. Miller i Moskva XVIII veka* [The Moscow Accent: G.F. Müller and Moscow in the 18th Century]. Moscow, 2021. 496 p.

16. Smagina G.I. Peterburgskaya Akademiya nauk i provintsial’nye lyubiteli nauk v XVIII v. [The St. Petersburg Academy of Sciences and Provincial Science Enthusiasts in the 18th Century]. Smagina G.I. *Sluzhenie na pol’zu Otechestva. Peterburgskaya Akademiya nauk v XVIII veke* [Serving the Fatherland. The St. Petersburg Academy of Sciences in the 18th Century]. St. Petersburg, 2021, pp. 108–135.

17. Bakmeyster L.I. *Topograficheskiya izvestiya sluzhashchiya dlya polnago geograficheskago opisaniya Rossiyskoy imperii* [Topographical Reports Used for a Complete Geographical Description of the Russian Empire]. St. Petersburg, 1771–1774.

18. Storch H.F. *Historisch-statistisches Gemälde des Russischen Reichs am Ende des achtzehnten Jahrhunderts*. Leipzig, 1797–1803.

19. Georgi J.G. *Geographisch-physikalische und naturhistorische Beschreibung des Russischen Reichs*. Königsberg, 1797–1802.

20. Skrydlov A.Yu. Imperatorskaya Akademiya nauk i organizatsiya statisticheskikh issledovaniy v Rossii [The Imperial Academy of Sciences and the Organization of Statistical Research in Russia]. *Vestnik RAN*, 2023, vol. 93, no. 7, pp. 646–654.

Информация об авторе

А.Ю. Скрыдлов – кандидат исторических наук, заведующий сектором истории Академии наук и научных учреждений Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук (адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 5).

Information about the author

Andrey Yu. Skrydlov, Cand. Sci. (Hist.), Head of the Sector for History of the Academy of Sciences and Scientific Institutions, St. Petersburg Branch of S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences (address: Universitetskaya nab. 5, St. Petersburg, 199034, Russia).

Поступила в редакцию 18.12.2024

Одобрена после рецензирования 12.03.2025

Принята к публикации 14.03.2025

Submitted 18 December 2024

Approved after reviewing 12 March 2025

Accepted for publication 14 March 2025